

Александр Федулов

Стихотворения

Александр Федулов (р.1955, Тамбовская обл.) – поэт, прозаик, визуальный поэт, член Академии Зауми, член Российского союза профессиональных литераторов, лауреат Международной Отметины им. Д.Д.Бурлюка. Автор книг: «Книгирь»; «Аз Ука Люби»; «Взапуски со зме-ем». Поэма случайных притяжений; «ШУТКИ ПАНА ЭРОТА, и не только»; «АПРОПУСЫ изысканные читателем»; «Закуты ЕΞÓПОРТА». – Стихи; «Миражись, роман усекновений»; «Швы... швами... Стихи.»; «Подорожная». Стихи; «ОКО ЛОНА». Стихи; «ЩЕЛЬ». Рассказы и пьеса; визуальные книги: «Эрос –май»; «Ае Ае Уо; Z - разлогь ЫКа; «Реинкарнация». Живет в г. Красногорске Московской обл.

* * *

Строят мост, вбивают сваи.
Но поэту нужен плот
и язык, что в душу впаян...
И сердечных сверхчастот!

И река бурлила чтобы,
изльгая волю высей,
чтобы искру снова высек

Прометей, впадая в штопор
от сумбура темных мыслей.

И смеется прежний, тот,
что живет бок о бок с нами,
строит мост, вбивает сваи...
Но поэту нужен плот!

* * *

Как сваи в дно провального оврага
свои слоистые смолистые слова
Ты в нас таких – какие есть – вдолбал;
и в том твоя Отцовская отвага.

Бушует брага – пенится бумага
и сладкой косточкой слетает со стола.

* * *

Он не пытал полночных сновидений
моих. Я жил на расстоянии плевка.

Так он решил – мой друг – крылатый гений –
неискушённого побаловать слегка.

Он так решил, отбросив тень мою
туда, где жизни нет и быть не может:
как будто сказочный мурлыка кот Баюн
там беглый свет впивается в меня и гложет, гложет;
и письма в ответ являются на коже
и, предавая сны, о явности поют.

По старым ранам сонм соседей заскучал.
Довольно, старики, в окопах лисьих гнить!
Вот из-под ног исток взлетел и зажурчал.
Глаголом русским в мир по-ра нам вы-ходить.

Там вновь рога трубят, угрозы не тая,
куют мечи и примеряют берцы.
Но Слово в нас живёт и Родина моя
как светлый проповедник иноверцу:
«Не суетись, душа моя:
Не дай оглохнуть сердцу».*

Он так решил и в том его порука –
Быть – жить – любить и в боль входить без стука.

*Блаженный Августин. Исповедь 4, 11.

По вторам

Схиму принял, поэтическую схиму,
славный сын поэзии святой.
Через тернии к потомкам на постой, –
образы сраму не имут, –
внешней пройдя полосой,
милым юродивым, зиму –
сказочно страшный наш климат –
бортником всё ж, не осой,
с вешкой, сумой и босой.

* * *

Кусок ржаного, кольца лука,
стакан внакат, ухмылка внука...
Октябрь! Как много звуков
из сердца русского исторг:
и храмовый историй торг,
как разговевшийся рипост;
и покаянный долгий пост;
и очищающий восторг;
и снег на листьях по утрам;
и след на лицах зимней стужи...
Мы вновь доступны всем ветрам?
И кружит нас октябрь, и кружит..

Территория относительности

Предания мироздания – рыдания – ёрдан и я...
Издания – здания свидания.
Оправдания самооправдания похолодания,
недоедания, голодания, объедания,
преобладания украдания, воссоздания бодания,
увядания вероисповедания,
обуздания сострадания...
Приседания – заседания – блуждания...
Полуприседания – выжидания – гадания...
Попадания?

От второго лица

*тут налимы
прыгают прямо в руки
а раки
повисли на ветке...
С. Бирюков*

Утки над рекой летают.
Листья жёлтые плывут.
Сплю – хотя уже светает.
Сплю – не спит восставший труд.

Встать – рассыплешь миражи;
уплывут своею Летой.
Ах! как были хороши
раки с тех побережных веток,

в зной полдневный опахалом
навевавших грёзы гроз
молодым беспечным фавнам –
корифеям стихопроз.

Утки так же всё летать.
Листья так же всё плынуть.
Мир, что малое дитя:
то он пряник, то он кнут.

Там посеют – тут пожнут.
Память-кронверк отомкнут.

Полдень, дождик вдоль реки.
Воды морщатся, старея.
Память, страхам вопреки,
приоткроет галерею:

там мечты твои на реях;
ты ж всё «пудришь... парики»...
Хоть по правде, старики, –
Они и мёртвые нас греют.

Вороши не вороши –
были были хороши!

В геологическом раздумье

1.

В авоське разночтимых географий
окаменевшие слова, раздробленные в гравий,
смешались в живородный ком;
и в коме том забилося Нечто,
сокрытое и в нас, наверное, навечно.
В том еженощно убеждаюсь лично,
уткнувшись в простыни ничком,
увидеть Нечто то влеком.

Я проникаю в сны цветущие аравий,
где прошлое бушует разнотравий,
и первые слова – восторженная боль.
И тайны жар, и тут же холод...

Но гравий под окном играючи расколот:
спешит на службу сонный воланд,
и чуждый чуду вдруг автомобиль.
И на губах нектар – родная пыль.

2.

Снег горит, асфальт пылает.
Небо – синее насквозь.
Что за плавку солнце плавит?
Ты навстречу – солнца гроздь.
Слепну... к радости, авось...

3.

Где молодёжь, там писк, галдёжь,
там вечность ликует, весенняя сплошь.
Где стариковство морщит руны,
там бездна шлёт свои буруны,
перебирая сердца струны.
А ты, стихач, об этом врёшь.

4.

Там, где сердца колотун,
разум – ноль, но полон лун.
Ум весна берёт в полон,
луны правят бал, не он.
Газ, конечно, бред реклам,
рая рой, а ты – Адам,
по наивности не трус.
Сад вокруг, где Ева+.

Лунная соната

Перешагнувшему в иной десяток лет
поэту и другу о своём зазеркалье

Неоголизм надменных лун,
Щеголяющих голышом;
Репеёчек один-ночек струн,
Тождественных смыслу, зарытому в ещё зелёный шум –
Вусмерть, вдупель, в дымину – слов
Серебряных, тех, которых вкусив ... –
Рёбер недочёт, таков – аве! – улов:
Жертвы желания жизни извив да конь сив...
На паперти чистого листа
Память падшую преобразать,
Мястися мятежом, но став
ТЬмой тьмущей лун, вздохнув, поржать.

* * *

Она ушла, но дыхание рядом.
Завесила хрупким офортом дворы,
прощаясь каким-то обугленным взглядом
лисенка из теплой вонючей норы.
Вдруг поле рёбра обнажило,
и ожила под сердцем жила.
Сырой туман, ухоженный погост,
остатки прошлогоднего жнивья:
приметы жизни и жилья –
воспоминаний хворост прост:
сырой туман, ухоженный погост...
Она ушла, но запахи зарыл я
в мозгу, в трепещущих ноздрях.
Как тот барон – и скуп и дряхл –
над кладом этим распускаю крылья.
Сырой туман, заброшенный погост,
где прелый лист, где мордочки лисят...
Вверху плывет заиндевелый млечный мост,
там на перилах ленточки висят.